

Ольга Гаврилина

Смерть на
ФЕСТИВАЛЕ

— Уютный детектив —

Ольга Михайловна Гаврилина
Смерть на фестивале
Серия «Уютный детектив»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63623883

Смерть на фестивале: 1;

ISBN 978-5-04-118112-3

Аннотация

Популярная передача на одном из главных каналов страны, успешный муж и великолепное вино сделали Италию домом Лолы. Но на кинофестивале в Горске умирает молодая итальянка, и Лола начинает собирать чемодан. На этот раз ей предстоит не только расследовать загадочную смерть, но и окунуться в фестивальную суету, постараться не разозлить российскую полицию и раскрыть все страшные тайны Долины Храмов.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	37

**Ольга Михайловна
Гаврилина
Смерть на фестивале**

*Все имена, названия и события являются
фантазией автора, любые совпадения с
реальностью случайны.*

© Гаврилина О., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

«Такой унылый дождина, – подумала Лола, – льет и льет, и конца этому не видно. Я в Италии или где?» Мелкие капли стучали по асфальту, тоскливо колотили по стеклам. Она завозилась под одеялом, подтянула колени к животу и зажмурилась глазами, которые уже собрались открыться и задрожали ресницами. «А вот и не вылезу из кровати!» – сказала она вслух и слепила веки, сквозь которые уже просочился понурый серый день.

Никола давно ушел на работу, и, несмотря на то что решение по отъезду было принято и собранная вчера желто-коричневая сумка, разрисованная частями света, укоризненно смотрела на нее из угла спальни, Лола все медлила.

Она никак не могла опомниться от вчерашнего посещения – такое тяжкое впечатление произвела на нее разыскавшая ее семейная пара Мацоли. Оба худые, с осунувшимися землистыми лицами, невысокие, одетые в серо-черное, согнувшиеся от навалившегося на них горя, с жилистыми руками – как будто лишними, ненужными теперь, безвольно повисшими вдоль тела, – они умоляюще смотрели на Лолу. Супруги напомнили ей своим видом старые черно-белые итальянские фильмы, где часто присутствовали такие же суровые, измотанные жизнью старики и старухи. Она провела их в гостиную, но они почему-то никак не хотели садиться и все

время оглядывались.

– Мы сразу о вас подумали, – умоляюще начала женщина, – вы же по национальности русская. – Дня не прошло, а их полиция уже во всем разобралась и на самоубийство списала. Видно, во всех странах одно и то же.

– Не могла она сама это сделать, не могла, – как в забытьи повторял мужчина.

С трудом разбирая сицилийский диалект и часто переспрашивая, Лола начинала понимать, в чем дело. Когда к ним подошел Никола Капелини, они собрались под его твердым взглядом, начали объяснять обстоятельно и наконец уселись. Мацоли выглядели совсем маленькими и как будто усохшими на фоне подушек и валиков оливкового цвета, оказавшихся вдруг огромными. Они представились – женщину звали Чинция, а ее мужа Сабино.

– Нам и адвокат посоветовал к вам обратиться, ведь без СМИ в этом деле никто копать не будет. А тем более разбираться с российской полицией. Вы же в своей программе как раз похожие случаи освещаете, – проговорила Чинция и поправила темный платок, слабо завязанный под подбородком.

– На вас вся надежда! Если возьметесь рассказать об убийстве нашей девочки, то итальянская полиция обязана будет хоть что-то сделать, а так они только рады не заводить дело, – вторил Сабино.

– Убийстве?! – повторила Лола и добавила как можно мяг-

че: – Вы в этом совершенно уверены?

– Господи! С чего ей на себя руки накладывать? Она так радовалась, что нашла эту работу, да еще в другую страну поехала! – Чинциа даже голос повысила.

– А зачем и в качестве кого она приехала в этот российский город? – спросил Никола.

– В Горск, – подсказал Сабино, проглотив половину слова. Для итальянцев выговорить три согласных подряд – непростая задача.

– К нам в Агриженто группа киношников прибыла, прямо из Рима. Остались всего на несколько месяцев фильм снимать, но народ всполошили сильно. И нашу девочку пригласили в кино на съемки...

– Не то чтобы пригласили, – не дала договорить мужу Чинциа, – а пообещали записать на этот, как его...

– Кастинг, – напомнила Лола.

– Да, именно так называлось. Как мы поняли, это что-то типа отбора.

– Но мы подробностей сами не знаем, но только дальше этих проб дело не пошло, – заметил мужчина.

– Не совсем так, – пояснила Чинциа, – дочку в массовых сценах потом занимали, а она, конечно, о другом мечтала. Но ей предложили поработать администратором на съемках этого фильма, а потом и переводчицей. И она очень, очень была этому рада, – дополнила Чинциа и подтянула ослабевший узел платка.

– И главное, дело ей нравилось, а не просто из-за денег. Да и, честно сказать, это действительно удача – не только с острова выбраться, но и с интересными людьми познакомиться. – Как показалось Лоле, Сабино произнес это с ноткой гордости.

«Надо же, – про себя удивилась Лола, – как эти родители рассуждают! Видимо, на Сицилии поменялись устои – каких-то десять лет назад, да и сейчас в деревнях, девушки до двадцати лет должны были выйти замуж. А уж о том, чтобы уехать куда-то, податься на заработки самостоятельно, не могло быть и речи, это была исключительно прерогатива мужчин. Хотя это люди другого поколения, сколько им лет?» – Лола пригляделась получше: супругам можно было дать все шестьдесят. Голоса, хоть и надтреснуты горем, достаточно молодые, а если не обращать внимания на темную старческую одежду, то, скорее всего, нет и пятидесяти, рассудила Лола.

– Ванесса всегда с людьми хорошо общалась, а здесь, если мы правильно поняли, она должна была организовывать артистов на съемочные дни – время каждому напомнить, предупредить, если замена какая.

– Она и расселением персонала тоже занималась, когда съемки были в других городах, – вставил Сабино.

Было заметно, что супруги немного пришли в себя, пытались говорить на правильном итальянском, перестали беспричинно оглядываться и, вспоминая о дочери как о живой,

оттаивали.

– А как же она в России оказалась, в этом Горске? – повторил свой вопрос Никола.

– Фильм был итало-российского производства, и даже несколько русских актеров принимали участие, вот их и пригласили на кинофестиваль в Россию.

– Мы же самое главное забыли! – спохватилась Чинциа. – Ванесса поступила в университет в Катании на факультет иностранных языков, и там вторым у нее русский был. Вытянула, к сожалению, только два года, но, видимо, что-то выучить успела, если могла переводить русским артистам.

Из не очень связных фраз супругов что-то начало проясняться: девушку пригласили на работу, скорее всего, из-за знания языка, где она, помимо перевода, занималась еще и организационными вопросами, а иногда снималась в массовых сценах. После окончания съемок она поехала с киногруппой в Россию, где и наложила на себя руки. Это выглядело действительно странно.

– У нас и адвокат уже есть. Если вы согласитесь этим делом заняться и по телевизору о нем рассказать, он с вами в Россию поедет, – вернулся к своей просьбе мужчина.

«Здесь не простой адвокат нужен, а международник. Кого они там у себя в Агриженто смогли нарыть?» – засомневалась про себя Лола.

– Мы не знаем, насколько он готов к такого рода делу, – как будто прочел Лолины мысли Сабино, – но нам надо было

срочно, а он наш дальний родственник и вызвался помочь сразу же. Да и тело надо в Сицилию привезти, – на глаза его накатились слезы, но он сдержался, – адвокат и этим займется.

Капелини зашевелился на своем месте и посмотрел на Лолу. Она так и не поняла, что он хотел сказать взглядом.

«Все здесь очень непросто, – рассуждала про себя Лола, – и даже если учесть, что я сама принимаю решение по своим программам, в данном случае о поездке в Россию я должна буду поставить в известность начальство и внятно объяснить причину посещения Горска. А если девушка и правда покончила жизнь самоубийством? Сколько несчастных родителей даже не подозревают, что творится в головах их детей! И еще этот адвокат непонятный, от которого толку наверняка не будет в России, а только лишняя суета и головная боль».

Лола привыкла на выездах работать или одна, или со своей испытанной командой, состоящей из вездесущей Даны, знакомой с полицейскими по всей Италии, и оператора Стефано, с которым они сработались так, что даже движение ресниц понималось как указание к определенному действию.

Ей было по-настоящему жалко поникших, раздавленных горем супругов, приехавших к ней с другого конца Италии, но она была совсем не уверена, что сможет чем-то помочь. А ни на чем не основанная убежденность родителей, что дочка не покончила с собой, а была убита, вселяла еще больше

сомнений.

– Мы понимаем, что вам тяжело, – вступил Никола, видимо, так и не дождавшись от Лолы ответа на вопросительный взгляд, – но вам придется рассказать, как это произошло.

– Конечно, конечно, – тут же согласилась Чинциа и вдруг резко побледнела. – Не могла она сама этого с собой сделать, не могла!

– Ее в реке нашли... – Сабино поперхнулся и сглотнул. – Сказали, с моста бросилась... – быстро договорил он и закрыл лицо руками, как будто хотел отгородиться от страшного зрелища, возникшего у него в памяти.

– Господи! – не удержалась Лола.

Никола принял свою любимую позу со скрещенными на груди руками и метнул негодующий взгляд на Лолу.

«Он как будто допрос ведет. Видимо, не хватает ему все-таки его старой работы следователя, – подумала журналистка. – Но надо согласиться, что все вопросы по делу и мне в помощь».

– Вам так российская полиция сказала? – продолжил Никола.

– Нам позвонили из Рима, какой-то полицейский начальник, и, видимо, передали то, что им сообщили из России, – с трудом проговорила Чинциа. – Потом уже наш адвокат с ним повторно связался и подробности вызнал.

«Главное, чтобы Никола не начал сейчас у них детали выяснять, – пролетело в голове у Лолы, такими замученными

и несчастными выглядели супруги. – Потом у адвоката все узнаю, если, конечно, возьмусь за это дело. Но почему они считают, что она не сама с моста бросилась?» Сомнения не оставляли Лолу. Она так и не услышала внятных причин, по которым девушка не могла покончить с собой. Но задавать вопрос в лоб в такой ситуации сочла бестактным.

– Вы уверены, что кто-то инсценировал самоубийство вашей дочери, – проговорил Капелини. Он не спрашивал, а утверждал, поэтому фраза не могла обидеть измученных горем родителей.

«Здорово вышел из положения! – с уважением подумала Лола. – И спросил, что хотел, и не задел никого».

– Да, да! Конечно! – в один голос заговорили муж и жена. – Она последнее время такая веселая была, прямо светилась! Никогда мы ее такой не видели!

– Это не мог быть несчастный случай? – задумчиво поинтересовалась журналистка.

– Нет! – уверенно заявил отец. – Нам это объяснили сразу. Там ограждение довольно высокое, и через него надо специально перелезть, чтобы спрыгнуть.

– У нее был жених? – поинтересовался Никола.

– Тогда – нет. Был у нее парень, но уже больше года как на заработки из Сицилии уехал. Разошлись они легко, без ссор – просто каждый выбрал свою дорогу.

– Нравился ей режиссер, с которым она работала, Матео Гавардо, – неуверенно вспомнила Чинциа, – но, скорее, как

необыкновенный человек. Да и он сильно старше – ей двадцать два всего, а ему, кажется, за сорок.

– Дело не в том, старше или нет. Дочка прекрасно понимала, где она и где он, известный режиссер.

– А я думаю, что у Ванессы ничего такого и в уме не было. Помнишь, как она о нем рассказывала с восхищением? Как сложные сцены объяснял, как артистов пародировал или шутки его передавала, анекдоты и сама каталась со смеху? Я же девочку свою знаю, он ее интересовал только как выдающийся человек.

– Как, вы сказали, его зовут? – уточнила Лола.

– Матео Гавардо, – напомнила Чинциа.

– Если честно я такого не знаю, а ты? – обратилась Лола к Николе.

Капелини подумал немного.

– Я тоже. Хотя я в этой области профан.

– Ради всего святого, помогите нам! – всхлипнула Чинциа. – Вы же русская, вы все там знаете! А главное – нужно СМИ расшевелить. Если за это дело газеты и телевидение возьмутся, полиция обязана будет заняться расследованием! – Она в мольбе сложила ладони.

На своем месте зашевелился Сабино.

«Господи, да они сейчас на колени грохнутся!» – испугалась Лола и даже попятилась.

Кажется, Никола все понял, подошел к супругам, положил руки на плечи, успокаивая и в то же время не давая им сдви-

нуться с места.

– Все будет нормально, Лола поедет в Россию и постарается сделать все возможное, чтобы разобраться в этом деле.

«Ну, это уже слишком! – мысленно взбунтовалась Лола. – Я даже с начальством еще не договорилась, не говоря о том, что, возможно, девушка наложила на себя руки и мое присутствие в этом Горске будет совершенно бессмысленным. Откуда у Николы появилась уверенность, что ее убили? Откуда?! И уже решил все за меня!» – Кровь вскипела в висках, щеки покраснели от возмущения.

Капелини сразу оценил ситуацию и, оставив Сабينو и Чинцию, перешел к Лоле.

– Ты же сможешь убедить директора канала. Для такой популярной журналистки, как ты, это не проблема. – Он встал совсем рядом и обнял ее за талию. – Я тебе потом все объясню. – Прошептал он ей на ухо.

– Хорошо, я попробую. Только не факт, что начальство отпустит меня в Россию, – ответила Лола. – Так что я вам пока ничего не могу обещать.

– А когда вы будете знать, разрешили вам или нет? – расстроенно, но твердо спросил мужчина. – Нам адвокат сказал, что тянуть нельзя.

Было ясно, что, даже оказавшись в совершенно незнакомой и обескураживающей обстановке – в доме популярной журналистки и лучшего сыщика Италии, пусть даже бывшего, – они сделают все, чтобы убедить Лолу заняться рассле-

дованием этого дела.

– Хотите кофе или перекусить чего-нибудь? – вдруг предложил Никола. Лола удивилась, почему она сама не сделала этого раньше.

– Нет, нет, что вы, спасибо, – наперебой заговорили супруги.

– Тогда знаете, как мы сделаем... – начал Капелини. – Вы где остановились?

– У знакомых пока, – ответила Чинциа.

– Поезжайте к ним, отдохните, а через пару-тройку часов вам позвонит Лола и расскажет, что у нее получилось и отпустило ее начальство или нет. – Посоветовал бывший следователь.

– Вы мне еще, пожалуйста, телефон адвоката оставьте, – попросила Лола.

– Наверное, так будет лучше, – обреченно произнесла Чинциа, вынимая из мешковатой сумки визитку адвоката.

Семейная пара одновременно поднялась с дивана, и Лола опять отметила их горькие трагические лица и тяжелые узловатые руки, висящие вдоль тела.

– Давайте я вас подвезу, – вызвался Никола, опять удивив Лолу чуткостью.

– Не надо, не беспокойтесь, мы как-нибудь сами, – проговорили супруги, встав плечом к плечу и почему-то схватились за руки, как будто испугались, что ехать их заставят силой.

– Вам в какой район Рима? – осведомился Капелини, пропустив их ответ мимо ушей.

– Мы не знаем, как район называется. Сам дом находится рядом со станцией метро «Чипро», – сообщила женщина.

– Это недалеко совсем, – заявил Никола и повел гостей к выходу.

Не успела Лола собраться с мыслями, как в гостиную влетел Никола.

– А супруги где? – удивилась Лола. – Отказались все-таки от твоей помощи?

– Да нет, в машине меня ждут. – Он подошел к Лоле, крепко сжал ее руки чуть выше локтя. – Лол, надо им помочь!

– Господи! Так кто же против! Но только если девушка сама с моста спрыгнула, кому будет нужна моя поездка, расследование и репортажи?

– По статистике, я точный процент уже не помню, женщины, желающие покончить с жизнью, выбирают другой вид умерщвления, гораздо чаще предпочитают таблетки или надрез на венах. Но самое основное – человек не поедет в другую страну, чтобы убить себя. – Лола открыла рот, чтобы возразить. – Уже догадываюсь, что хочешь сказать, что бывают разные обстоятельства и разные психологические типы людей... И все же попробуй, Лол. – Он еще сильнее сжал ее руки.

– Ой, больно же! – по-детски пискнула Лола.

– Поговори с адвокатом, я думаю, он сможет тебе что-то

прояснить.

Он чмокнул ее в щеку и быстро вышел из гостиной.

Лола все еще валялась в постели, а монотонный стук капель по стеклам ухудшал и без того грустное настроение. Она опять покосилась на собранную сумку, в памяти последовательно и неуклонно всплывал непростой прошлый день.

Захрустел гравий под шинами отъезжавшей машины, увозившей обездоленных супругов, и Лола остановилась в размышлении. «А ведь действительно, человек, задумавший самоубийство, не решается на него за один день. Это, как правило, выношенное решение, да и покончить с жизнью в чужой стране – это как минимум странно. Прав Никола – дико и нелепо ехать в Россию, чтобы там себя убить, если только... – Мысли закрутились водоворотом. – Если только не произошло что-то неординарное, из-за чего человек решился на этот жуткий поступок внезапно... Или этот городок Горск каким-то образом связан с биографией Ванессы, и она наметила все заранее. Но она же не могла знать, что их фильм выберут на российский фестиваль...»

Лола медленно подошла к столу, в нерешительности взяла мобильник, повертела его в руках и, вынырнув из дум, набрала номер адвоката.

– Пронто! – сказал бархатистый голос.

– Здравствуйте! Это Лола, журналистка с пятого канала, – представилась она.

– Я вас узнал, – мягко произнес мужчина, – меня Маццолли о вашем звонке предупредили. А я Доменико Валотто, – представился адвокат и тут же задал прямой вопрос: – Так вы поедете со мной в Горск?

– Я бы хотела с вами сначала переговорить. Как вы считаете, девушка сама спрыгнула с моста или ей помогли это сделать? Может быть, она вообще была убита в другом месте, а потом сброшена, что вам ваше чутье подсказывает? – Лола оставила без ответа вопрос о поездке.

– Сейчас сложно сказать, надо на месте разбираться.

«Ну, началось... – неприязненно подумала Лола. – Закрутил адвокатские штучки, как в той давней детской игре «да и нет не говорите, черный с белым не берите». Но со мной-то зачем, я же на его стороне».

– Тело, застрявшее в местной речке между камнями, было обнаружено рыбаком в 5:30 утра, – продолжил адвокат. – Он же и позвонил в полицию. Говорят, что его проверили на всякий случай и там все чисто. Смерть наступила за два-три часа до обнаружения тела. Констатированы множественные повреждения костей и черепно-мозговая травма, от которой девушка умерла практически сразу. Но есть две вещи, – Валотто сделал паузу, – которые вызвали у меня сильное недоумение. Первое – что Ванесса решила на самоубийство в незнакомой стране, а второе – что ее компьютер так и не был найден

– Пропавший компьютер! – так и подскочила Лола. – Это

уже реальная причина для директора канала отправить меня в Россию!

– А вы не думаете, что его мог просто украсть кто-нибудь из служащих той же гостиницы? – охладил ее пыл Валотто.

– Все возможно, но я не буду об этом предположении рассказывать начальству. Да и для меня это еще одно подтверждение трагичной несуразности произошедшего.

– И того, что девушка была убита, – дополнил за журналистку адвокат.

– Тогда я срочно звоню на студию, – приняла решение Лолла.

– Вы еще даже не договаривались! – ахнул адвокат, и из его голоса улетучилась вся мягкость.

– Мне договориться недолго, да и билет сразу же закажут, – строго сказала журналистка. – А вот вам надо визу делать, да и вообще, на каких правах вы собираетесь там работать? – Ей не хотелось напороться на проблемы в России из-за Валотто.

– Как только страна вступила в ВТО, на ее территории разрешили работать иностранным адвокатам. Конечно, требуется определенная аккредитация и много еще чего, но мне там в суде не выступать, так что все должно быть проще. Одно из международных представительств уже сделало вызов, и визу должны дать завтра, максимум послезавтра. В конце концов, вы можете поехать первой, если мне визу задержат, – выпалил адвокат, и в его голос вернулись деликатные нотки.

– Хорошо, – согласилась Лола. – Я сейчас же звоню директору канала и смотрю рейсы в Санкт-Петербург. Я сообщу вам о дате вылета, а вы мне – о готовности вашей визы. Очень надеюсь, что все пойдет, как я предполагаю. У меня еще кое-какие вопросы есть, но это можно и потом.

– Договорились, – подтвердил Валотто.

Весь вчерашний день пролетел перед глазами, и к Лоле окончательно пришла уверенность, что в этом деле не все так просто и, скорее всего, Ванессе кто-то помог покончить с жизнью. Лола будет первой журналисткой, кто прольет свет на это замаскированное убийство. Настроение перешло в боевое. «Все, хватит валяться!» – подумала она, быстро вскочила с кровати и натянула джинсы и майку. До вылета было еще четыре часа.

Глава 2

Пять месяцев тому назад

Это был совсем другой мир, о котором Ванесса могла только мечтать, а теперь сама оказалась причастна к нему!

Она не любила скопление народа и шумные компании, но здесь можно было смотреть и слушать из какого-нибудь укромного места, где на нее никто не обращал внимания. Девушка ощущала себя маленькой шестеренкой в механизме создания фильма, и это было такое новое чудесное чувство! Даже подготовка площадки вызывала у нее жгучее любопытство, а процесс самой съемки так захватывал, что вводил в странное приятное оцепенение. А как было жаль уходить, когда ее посылали за опоздавшим актером или на склад за дополнительной стойкой для осветительного прибора. Она не задумывалась, входят ли эти поручения в ее обязанности, а просто спешила к небольшому вагончику, называемому складом, или мчалась в гостиницу вытаскивать из постели загулявшего накануне артиста.

Но самое главное – ей удалось пробраться в кадр. Пусть в толпе, пусть на заднем плане, пусть без слов, но она мелькнет на экране! У Ванессы сразу сложились хорошие отношения практически со всеми, начиная с рабочих и заканчивая самим продюсером. Когда была возможность, помреж всегда брал ее в сцену.

Когда приехала русская группа, девушку полностью освободили от дополнительных заданий, так как она и так еле успевала переводить требования режиссера и указания оператора, не говоря уже о пожеланиях и просьбах прибывших иностранных актеров. На самом деле иностранцев было совсем не много: Мария Савелова, взбалмошная героиня фильма, которая и в жизни была ничуть не лучше, высокий и статный парень Владимир, появившийся только в двух эпизодах, и второй продюсер и муж главной актрисы – Подольский Константин Игоревич.

Савелова сразу же невзлюбила гримершу и художника по свету. Как ни старалась Ванесса при переводе смягчить ее грубые фразы, по тону сказанного все понимали, что говорит она бесцеремонно и резко. Очень смешон был муж, который с благоговением внимал всем ее прихотям и, к счастью, уехал через два дня.

«Удивительно!» – думала девушка, приглядываясь к актрисе и понимая, что талантом та совсем не блещет. Было впечатление, что дарование обратно пропорционально гонору. Чем меньше одного, тем больше другого. Муж, по виду человек совсем не глупый, да и не старый, с восхищением смотрел на «спектаклики», разыгранные Савеловой в гримерке и далее при выставлении света. Отыгравшись по полной на съемочной группе, она полностью «сдувалась» на площадке. Режиссер недовольно побрякивал и требовал повторить сцену.

«Почему же ее не заменяют? – недоумевала Ванесса. – Неужели в России не нашлось никого другого?!» Но вскоре узнала причину: Подольский, ее муж и продюсер фильма, вложил большую часть денег в производство и поставил условие, что главную героиню назначит он.

Очень скоро итальянцы над ней стали подтрунивать, благо языка Мария Савелова не знала, а Ванесса делала вид, что не слышит язвительных реплик.

– Ну как там наша актрисулька, сегодня опять скандал закатила или не успела еще? – стоя совсем рядом с Савеловой, интересовался один из статистов у помощника оператора.

– Поскандалить не успела, зато на площадке такое выдавала! Жаль, ты не видел – бедный режиссер аж позеленел от злости, – докладывал оператор, ничуть не смущаясь присутствия Марии.

– Воды не хотите прохладной? – Тут же вступала Ванесса, стараясь увести Савелову в сторону. Это не всегда удавалось.

– О чем они говорят? – требовала перевести актриса, и девушке приходилось лихорадочно что-то придумывать.

В принципе Мария старалась изо всех сил, но усилия ее выглядели натужно, а временами откровенно фальшиво. Матео Гавардо морщился как от зубной боли, а наблюдавшие съемку еле сдерживались, чтобы не покатиться от смеха, корчили серьезные физиономии и, незаметно перемигиваясь, хихикали.

Работа подходила к концу, оставался только один эпизод

в археологической зоне Долины Храмов. На его реализацию потребовалась куча разрешений, последние из которых обещали подписать завтра. Документ, как всегда, вовремя завызирован не был, и у всего коллектива появился свободный день.

Прохладная, но солнечная погода, стоявшая до этого дня, сразу испортилась, как это обычно случается в единственный выходной. Набухшие сизые облака, подгоняемые ветром, неслись по небу, вот-вот готовые истечь оглушительным потоком дождя. Ванесса не знала, может ли она отъехать домой до следующего утра, как это сделали статисты и рабочие группы, жившие неподалеку, или лучше не бросать русских. Режиссера Матео она не нашла и решила отпроситься у продюсера и директора Клавдио Консоли, которого увидела за столиком в холле гостиницы.

– Могу я до завтра у родителей побыть, я ведь совсем рядом живу? – Прошелестела Ванесса, побаивавшаяся начальства.

– Что? – оторвался тот от телефона и строго посмотрел на девушку. – До завтра? – Он свел брови и накрыл мобильник ладонью, отодвигая его в сторону. – Лучше спроси у нашей героини, – ответил продюсер, продолжая держать руку на телефоне, который попискивал, принимая сообщения.

– Понятно... – протянула Ванесса, догадываясь, что выходной ей не светит, но все же решила испытать удачу и подняться в номер Марии Савеловой.

Она застала актрису лежащей на постели в полном «раскрасе и прикиде», рядом на краешке сидел Владимир.

– Добрый день! – как можно веселее сказала девушка по-русски. – Вы уже знаете, что сегодня выходной и съемок не будет. Нужно разрешение на работу в Долине Храмов получают только завтра, так что... – Она развела руками, не зная, как приступить к главному. – Я хотела домой отъехать, обойдетесь без меня?

– Ну уж не знаю, – хмыкнул Владимир, не двигаясь с места, – мы же хотели по центру Агриженто погулять, прикупить что-нибудь, – проговорил он, больше обращаясь к Марии, чем к Ванессе, – а как без переводчика?

– Да брось ты, чего здесь хорошего можно найти, в этом городишке занюханном, – потянулась всем телом Савелова. – Отдохни денек, – благосклонно разрешила она. – А завтра во сколько приступим?

Ванесса, не ожидавшая такой легкой победы, забыла все на свете и попятилась к двери.

– Так что у нас на завтра? – начальственно повторила свой вопрос актриса.

– Ах да, – опомнилась девушка, – в девять быть на площадке. А я с восьми буду вас у ресепшена ждать, – и, выскочив из номера, быстро засемила по коридору.

– И что теперь будем делать? Того гляди дождь польет, – протянул Владимир и развалился рядом.

– Эй, ты что себе позволяешь! – с деланным возмущением

произнесла актриса и отодвинулась.

Парень заложил руки за голову и уставился в потолок.

– А может, пройдемся все-таки? – задумчиво проговорил он.

– Конечно, пройдемся и в магазины заглянем, – вдруг полностью поменяла свои желания Савелова. – Да я просто хотела переводчицу спровадить, надоела уже. Что мы без нее одного дня не проживем, что ли? – ответила она на вопросительный взгляд Владимира. – Одеваемся потеплее и вперед! – Савелова поднялась с постели и столкнула приятеля. – Давай, давай пошевеливайся!

– Зонт не забудь, – буркнул он, направляясь в свой номер.

Центр города располагался не так близко, как им казалось из окон гостиницы, и, когда они поднялись наверх по виляющим улочкам к главной площади, были окончательно вымотаны.

– Зато вид какой! – Мария подошла к парапету.

Внизу расстилалось непроглядно-черное, беспокойное и бескончаемое море с барашками волн. Длинная песчаная коса с одной стороны заканчивалась портом с высокими кранами, а с другой – унылыми цементными волнорезами и уходила дугой за горизонт. Дома в центре – старинные, но аккуратно отреставрированные – сменялись облупленными строениями семидесятых годов. Они постепенно спускались с холма, на котором находился сам городок. Свинцовые обла-

ка, несмотря на порывистый ветер, неподвижно застыли, как будто раздумывая, стоит ли отдавать свою влагу. Народу вокруг почти не было. Море казалось суровым и одновременно печальным, а безлюдный город – брошенным. Весь пейзаж навевал тоску.

– Пойдем в бар, накалим чего-нибудь, а то после такого подъема в горле пересохло. – Владимир подвел Марию к маленькому одинокому столику, притулившемуся под довольно большим навесом. Остальные столики из-за ожидавшегося дождя были заботливо поставлены друг на друга у входа.

– Давай, – сразу же согласилась актриса, находившаяся сегодня, несмотря на погоду, в довольно благодушном настроении.

Они заказали по «Спритцу», ткнув пальцем в нужную строчку меню.

Им быстро принесли два тонкостенных бокала едко-оранжевого напитка, он заискрился и заиграл, отражаясь зайчиками на их лицах и расцветивая этот серый день.

Потягивая аперитив, Мария и Владимир повеселели.

– Ну что, по магазинам «ударим»? Тебя что-то конкретное интересует или так прошвырнемся? – Актер уже ополовинил бокал.

– Да нет, ничего определенного покупать не собираюсь, – протянула женщина, наслаждаясь ярким смешанным вкусом, – хотя магазины здесь не самые отстойные, как я предполагала. Обратил внимание, когда мы поднимались, какие

тут удивительные витрины?

– Да уж, дизайнерской жилки у итальяшек не отнимешь, – снисходительно подтвердил Владимир.

– Смотри-ка, это что, Ванесса наша, вон там под высоким деревом? – подскочила Савелова. – А ведь домой собиралась!

– Кто это с ней? – вытянул шею Владимир.

– Где, где?! Не вижу никого! – Актриса подалась вперед, батарея стульев загораживала обзор.

– Да вон, рядом, за стволом! Мужчина, кажется. Из наших киношных или нет? – В любопытстве парень ничуть не уступал Марии.

– Только кусок плеча увидела. Может, и женщина – уж больно цвет одежды яркий, да и рисунок в цветок, кажется. – Савелова даже привстала, нечаянно качнув столик.

– Осторожно ты! Коктейль разольешь! – Владимир успел подхватить бокал. – Как ты отсюда рисунок разглядела по куску рукава? Кажется, он ее за плечо схватил!

– Точно! И толкнул, кажется! Может, стоит вмешаться? – Мария с сомнением посмотрела на приятеля.

– Да брось ты, это не наше дело, к тому же они уходят.

Пара отделилась от дерева и быстро направилась вниз по лестнице. Девушка торопливо сбегала по ступенькам, как будто хотела отделаться от сопровождавшего, мужчина ковылял сзади, но не отставал.

– Мужик какой-то с нашей Ванессой, – констатировала

Мария.

– Верно. По походке немолодой и вроде на одну ногу припадает, – подметил Владимир.

– Прихрамывает, точно! – согласилась Савелова. – Только не одежда это цветастая, а шарф такой.

– Возможно. – Парень опустошил бокал и заскучал. – Может, еще по одному закажем?

– Давай на обратном пути тогда. Иди расплачивайся, а то официанта здесь еще год ждать.

Они встали из-за столика, и Владимир направился к кассе.

Парочка недолго пошаталась по бутикам, подшучивая и примеряя совсем не нужные им вещи. Под конец похода Мария все-таки приобрела маленький золотистый топик, а ее спутник купил полосатые шорты. Они вернулись к бару, расположились на том же месте и опять заказали по «Спритцу».

– А я у нас что-то этого напитка не видел нигде, – отложив соломинку и сделав большой глоток, проговорил Владимир.

– Ну здрасте, – усмехнулась Савелова, – его в Москве полно, только просекко столько не льют, жадничают, поэтому и вкус другой.

– Возможно, – философски процедил парень и посмотрел игристый коктейль на просвет.

Погода стояла пасмурная, хотя дождь так и не пролился. Облака были такими плотными, что разобрать, в какой стороне скрывается солнце, было совершенно невозможно.

– Послушай-ка! – Владимир поднял руку, приглашая при-

слушаться. Со стороны моря донеслись звуки электрогитары, барабаны рассыпались дробью, звонко цокнули тарелки, «Раз, раз», – проговорил в микрофон мужской баритон.

– Кто-то инструменты настраивает.

– К концерту готовится, – подхватил парень.

– Пойдем посмотрим на местных оркестрантов, узнаем, может, что-то интересное будет. Все равно делать нечего. – Мария поднялась из-за столика.

Владимир быстро заплатил по счету, и они направились в сторону, откуда плыла на этот раз стройная и, как им показалось, знакомая мелодия.

Здание, откуда неслась музыка, оказалось довольно неприметным рестораном на взморье. Но когда они вошли внутрь, их взгляду предстал просторный зал, по кругу уставленный столиками, шикарный мраморный пол с крупным геометрическим рисунком, сходящимся лучами в самом центре. На маленькой сцене репетировало трио музыкантов.

– И что теперь? – тормознул парень. – Как мы без переводчика? Хотелось бы узнать, что здесь будет и когда.

– А мне кажется, все понятно. Скорее всего, они к сегодняшнему вечеру готовятся, на танцах будут играть.

Мужчина, возившийся с усилителем звука, оставил провода и подошел к ним.

– Добрый вечер. – В Италии так начинают приветствовать друг друга уже после двух часов дня. – Чем могу помочь? – произнес он по-итальянски, откровенно разглядывая Саве-

лову.

Женщина посмотрела вопросительно на своего приятеля. Было ясно, что заданный вопрос она не поняла.

– Он доброго вечера пожелал, – перевел Владимир.

– Ну, это я и без тебя сообразила. А о чем спросил-то? – проговорила она и заученным жестом поправила волосы.

– А, иностранцы, – догадался мужчина и повторил свою фразу на английском.

– Вы к какому-то празднику готовитесь или к танцевальному вечеру? – довольно сносно произнес английские слова Владимир.

– Мы послушать хотели, – вставила актриса.

– Здесь каждую субботу живая музыка в нашем исполнении и танцы. – Он обвел рукой свободную площадку в центре, как будто хотел показать непонятливым иностранцам «видите, как места много, вот здесь у нас вечера проходят». – А послушать приходите попозже, к восьми вечера. – Мужчина оценивающе поглядел на Савелову.

– А что, придем! Посмотрим, как в Италии народ отдыхает! – по-русски заверещала Мария и зачем-то тряхнула головой, как лошадь.

– Можно и посмотреть, – согласился Владимир, подхватив женщину под локоть. – До свидания, до вечера! – попрощался он с музыкантом.

Добравшись до своей гостиницы, они тут же завалились

на кровать в номере Савеловой, включили телевизор «для фона» и захрустели гриссини.

– Вся постель опять в крошках будет, – пожаловалась Мария, больше для проформы, и стряхнула с покрывала кусочки хлеба.

Они с первого дня подсели на эти хрустящие палочки, как только попробовали их в ресторане, где те стояли в пакетиках на каждом столике, чтобы оголодавшие посетители могли пожевать, ожидая заказанные блюда.

– А мне все-таки любопытно, с кем это наша Ванесса в город ходила, – проговорила актриса, вытащив из пачки очередную гриссини. – А ведь так домой рвалась. Да и мужчина, который с ней был, странный какой-то.

– Чем же странный-то? Мы его даже не разглядели. – Владимир откусил сразу от двух палочек, крошки полетели во все стороны и рассыпались по покрывалу.

– Все, иди к себе, собирайся, да и я душ приму. – Савелова столкнула парня с постели.

– Как скажешь, – миролюбиво согласился парень и, захватив пакетик, двинулся к выходу. – Зайду через час, – предупредил он.

Когда они вернулись к ресторану, его было не узнать. Над дверью зажглись веселые мигающие гирлянды, весь двор был запружен машинами, а ко входу тянулся длинный темно-красный палас.

– Вот и по красной дорожке пройдешься, – подшутил Владимир.

– Ну-ну, – процедила актриса, не принимая его шутку.

– А-а! Вот и наши русские гости! – к ним подкатился круглый и полнолицый хозяин заведения.

– Нас, оказывается, ждали и уже узнали, что мы русские, – понял его приветствие Владимир.

– Ты скоро переводчиком сможешь работать. – В голосе актрисы почувствовалась зависть.

Действительно, парень уже неплохо понимал простые фразы, что все еще не удавалось Савеловой.

Выпятив грудь, хозяин провел их к столику, который находился недалеко от сцены.

– Наверное, они выведали, что мы из киногруппы, и наше посещение для них хорошая реклама, – проговорила актриса и вальяжно присела на выдвинутый для нее стул. – Боже мой! Да здесь одни стариканы! – оглядевшись, недовольно процедила женщина.

– Да это клуб «Кому за пятьдесят», – хихикнул приятель.

– Что, серьезно? – сразу поверила Савелова, подумав, что тот смог прочесть и перевести одну из надписей при входе.

– Да нет, это я так схохмил.

И правда, народ, находившийся в зале, был в основном преклонного возраста, хотя смех и яркая одежда поначалу помогала обмануться.

– Вижу только два столика с молодежью. Наверное, слу-

чайно сюда попали, – констатировала Савелова.

– А мне все равно, я есть очень хочу. Поужинаем и уйдем. Что нас здесь держит? – Парень открыл меню, предусмотрительно оставленное хозяином. – Жаль, что картинок рядом с названием блюд нет, не пойму я этих слов, – нахмурился Владимир, – а есть очень хочется.

– Давай официанта позовем, может, он на английском объяснит, – предложила женщина, но к ним уже вернулся хозяин.

– У нас только рыба и морепродукты, – произнес он на итальянском и смешно показал ладошкой плывущую рыбу и растопырил пальцы, изображая щупальца каракатицы. – Предлагаю вам взять меню дня. Все сегодняшнего улова, а сюда входит полный ужин – первое, второе и десерт.

– Ну и отлично, о'кей, – согласно махнул головой парень.

– Ты что, уже заказ сделал? И что мы есть будем? – заволновалась Савелова.

– А черт его знает! – развеселился Владимир. – Что-то рыбное, я так понял.

– А что меня не спросил, что я хочу? – надула губы Мария.

– Так чего спрашивать-то, если я перевести не смогу! А потом, это рыбный ресторан, так что альтернативы все равно нет.

– В принципе это неплохо, только... – Ее слова утонули в громкой музыке, грянувшей со стороны сцены.

К микрофону подошел мужчина, который приглашал их

на вечер. Стараясь перекричать оркестр, он, видимо, заявил об открытии танцев, и почти сразу же на танцполе показались пары.

– Да здесь оглохнуть можно, – недовольно заявила актриса, но музыку быстро смикшировали, и они с Владимиром стали лучше слышать друг друга.

– Это они в начале так бахнули, а теперь вполне терпимо. – Актер закрутил головой, разглядывая танцующих. – Да, и вправду одни пенсионеры. Получишь оглушительный успех, конкурентов практически нет, – фыркнул он.

– Эй, ты чего лепишь! – вспыхнула Савелова, не поняв юмора.

Их перепалку прервал официант, принесший тарелки с пастой, откуда торчали маленькие светлые и более крупные темные продолговатые ракушки.

– Это что такое?! Горячее сразу? А закуска где? Ты что, не заказал, что ли? – возмутилась женщина.

– Откуда я знаю? Значит, надо было Ванессу не отпускать, он же сказал вроде, первое второе и третье.

– Вот именно! У них же первое – это и есть паста.

– Все, давай есть уже. – Владимир накрутил спагетти на вилку.

– А я закуску хотела, – не унималась актриса, но быстро последовала примеру приятеля и подцепила мидию.

Хозяин принес увесистый графин домашнего вина и разлил по бокалам. Музыка растекалась по залу совсем не гром-

ко, пары плавно двигались и тихо шуршали по мраморному полу, а из открытой двери залетал приятный морской ветерок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.